

Nen

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

ОЧЕРКЪ

жизни перваго Императора Всероссійскаго.

СЪ Приложенемъ портрета Петра Великаго, ръзаннаго на деревъ л. А. Съряковымъ съ Карломъ Мора по гравюръ Хубракена.

COCTABUIL

П. Н. Петровъ.

изданіе

Коммисія, Высочайше учрежденной для устройства празднованія въ С.-Петербургъ 200 льтія со дня рожденія Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи А. М. Котомина, Невск. № 18.

1872.

Дозволено цензурою. С-Петербургъ. 22-го мая 1872 года.

2007057006

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

(1672 - 1725).

Такого царя какъ былъ Петръ Великій, не найти въ лътописяхъ цёлаго свёта. Никто не сравняется съ нимъ ни дальновидностью предпріятій, ни общирностью ума. Но, множество великихъ дёлъ, какія удалось ему совершить, есть малая только доля того, что имъ было задумано.

Только тоть народь, который почитаеть и цёнить память людей потрудившихся для его блага, дёйствительно достоинь великихь путеводителей. Почеть людей великихь, есть народное достоинство. Какъ же намь не чтить и не любить памяти Петра Великаго, когда онь столько потрудился для самаго драгоциннаго нашего блага—образованія. Безь Петра Россія не была бы теперь тёмь, что она есть. Мы воть дошли уже до сознанія пользы, принесенной великимь государемь отечеству. А дойдя до этого, потому-то и радуемся и торжествуемь въ настоящій день, — когда исполнилось двёсти лёть отъ рожденія Петра Великаго. За то и государь нашь самь благодариль съ нами Бога, что Всемогущій оказаль неисчислимую милость русскому народу, посланіемь вь мірь Петра I для образованія нашего.

Въ короткихъ словахъ высказать всего о Петръ Великомъ, конечно, нельзя. Мы постараемся однако хотя кратко передать главное, изъ совершеннаго имъ въжизни. Въ ночь на тридуатое мал 1672 года, на память преподобнаго Исаакія Далматскаго, родился царю Алексью Михайловичу (отъ второй жены его, царицы Наталіи Кириловны) сынъ — Петръ Алексьевичь. За совершенныя имъ славныя дёла на русскомъ престоль, современники и потомство прозвали его—Петръ Великій.

На четвертомъ году отъ роду, Петръ потерялъ отца; воцарился старшій братъ и отецъ его крестный — царь Федоръ Алексвевичъ. Онъ скоро приказалъ младшаго братакрестника обучать грамотъ. Для этого выбранъ дъякъ челобитнаго приказа Никита Моисвевъ Зотовъ, по своему времени человъкъ дъльный и разумный. Зотовъ этотъ, 12 марта 1677 года приступилъ къ обученью царевича Петра. Въгоды подрастанья Петръ уже читалъ, все выбирая особенно дъльныя книги. Съ младенчества проявлялась въ царевичъ особенная живость и любознательность — върные признаки здороваго, могучаго ума. Любимою съ дътства игрою такого необыкновеннаго ребенка была—война.

Для игры съ царевичемъ сперва набрали дътей, - такъ бывало въ обычав при царскомъ дворв. Этихъ сверстниковъ царскихъ называли его потпиными. Когда же минуло Петру четырнадцать лътъ, недовольствуясь десяткомъ прежнихъ сверстниковъ потпиныхо, вызваль онъ всёхъ желающихъ: вступить въ нему въ службу. Онъ уже быль Царь и на умъ у него была не одна потъха, - а служба. Охотники служить у царя Петра, явились сотнями. По мъсту жительства Петра съматерью, въ селъ Преображенскомъ — а не въ самой Москвъ, гдъ жиль старшій брать и сестры, — потъшные назвались Преображенскими. За недостаткомъ въ одномъ селъ мъста для всъхъ потъшныхъ помъстили ихъ и въ сосъднемъ — Семеновскомъ селъ, отъ котораго потъшные тъ прозвались Семеновскими. Тъхъ и другихъ, служивыхъ своихъ, Петръ съ этого времени и принялся обучать воинскому строю. Онъ образоваль даже

изъ нихъ и родъ ополченія, а потомъ раздёлиль ихъ на роты и полки. И самъ проходиль въ своей роть всё чины царь Петръ—съ рядоваго; чтобы знать всю службу. Потвиное войско, начатое игрою, скоро за тёмъ сдёлалось единственною охраною и защитою царя Петра отъ сильныхъ враговъ, искавшихъ даже извести его.

Врагами такими оказались, къ несчастью, самыя родныя сестры его, отъ перваго брака родителя. Изъ сестеръ, средняя, царевна Софья Алексвевна была самая опасная по своему не-женскому уму, да, и по, необычному у русскихъ царевенъ, честолюбію. Враждебность ея проявилась съ самымъ воцареніемъ Петра. Нарекли же его царемъ, по смерти Өедөра Алексевича, когда Петру было всего 10-ть лётъ, и оказывался онъ 6-ю годами моложе царевича Ивана, сына паря Алексъя Михайловича отъ перваго брака отъ природы больнаго и хилаго. Царевна Софья возбудила противъ Петра мятежь стрёльцовь — тогдашняго единственнаго войска въ Москвъ, и, наведя на всъхъ ужасъ, убійствами бояръ заставила сдълать другимъ царемъ Ивана Алексвевича. А такъ какъ онъ былъ отъ природы хилъ, то царевна Софья захватила, въ свои руки правленіе государственными дълами. Это совершилось въ концъ мая 1682 года. И правила царевна семь лътъ пока Петръ, достигнувъ 17-ти лътъ, не лишилъ ея непринадлежащей ей власти. Сдълалъ же онъ это, не напрасно, а за явныя посягательства сестры ея на жизнь его.

Къ такому тяжкому и черному преступленію прибъгла царевна, конечно, не вдругъ. Давно замъчала уже она необыкновенный умъ выроставшаго брата, и потеряла наконецъ надежду, что онъ добровольно уступитъ царство, до котораго домогалась она всъми силами.

Въ то же время когда царевна Софья враждовала еще въ тихомолку, Петръ, ростя не поднямъ а по часамъ, старался постичь высшую науку землемърія (геометрію), расчеть полета ядра изъ пушки, да способы укръпленія отъ непріятеля открытаго мъста (фортификацію).

Учиться же этимъ наукамъ, необходимымъ въ военномъ дъль,-вь москвь тогда еще неслыханнымь-даль поводь Петру счастливый случай. Князь Яковъ Долгорукій убэжая посломъ во Францію, въ разговоръ съ государемъ, - съ дътства жедавшимъ все узнавать, - упомянулъ что есть снарядъ которымъ измпряють разстояніе, не трогаясь съ мъста. Царь Петръ еще отрокъ тогда, велълъ ему купить для себя непремънно такой снарядъ. Посолъ Долгорукій воротясь и привезъ его. А какъ употреблять въ дъло снарядъ этотъ, никто не могъ объяснить государю, желавшему знать обстоятельно. На счастье, случился лекарь голландецъ фанъ-деръ-Гульстъ и вызвался найти знающаго. Онъ привелъ къ Петру, голландца же, Франца Тиммермана, который разсказаль: что это такое за снарядъ и показалъ какъ устанавливать его. Открылось, что этоть инструменть - землемърный, называется астролябія.

Узнавъ черезъ это Тиммермана, царь Петръ сталъ у него нотомъ учиться всему, что нужно смыслить для употребленія въ дѣло астролябіи. Тиммерманъ, къ тому же, оказался коечто понимавшимъ и въ наукъ: строить полевыя укрѣпленія. Начавъ отъ него, все это узнавать, скоро царь, для упражненія, самъ начертилъ, да и построилъ съ потъшными своими земляное укрѣпленіе, которое назваль Презбургомъ.

Въ іюнъ 1688 года, когда строился этотъ Презбургъ за селомъ Преображенскимъ, царь Петръ случайно нашелъ еще диковинку для себя. Въ селъ Измайловъ, въ амбаръ валялось старое пробитое судно. Царь увидълъ его, проходя съ Тиммерманомъ по льняному двору. Тиммерманъ бывшій съ царемъ, когда они увидъли это—назвалъ судно англійскій бото. Онъ объяснилъ еще царю, что на боту хедятъ нарусомъ по вттру и противо вттра. Слова такія пока-

зались невъроятными Петру и захотъль онъ скоръе увидъть: какъ ходить, буде то правда, такое судно? Потребовалось починить ботъ; призванъ для того корабельный плотникъ голландецъ, жившій въ Москвъ, Карстенъ Бранть. Онъ поправилъ, оснастилъ, спустилъ ботъ на ръку Яузу, да и зачалъ ходить на немъ прямо протиез ептра, въ присутствіи царя. Только на узкой ръчкъ недовольно было мъста, что бы поворачивать ботъ. Его перенесли, потому, на широкій Просяной прудъ. Когда же и здъсь показалось мало мъста Петру, полюбившему ъзду на ботъ, то приближенные къ государю сказали: что есть большое озеро Плещеево, въ Переяславлъ.

Отпраздновавъ день своихъ имянинъ (29 іюня), Петръ приступилъ къ государынъ-матушкъ съ просьбою: пустить помодиться къ Троицъ, въ давру. Она позводила. Прибывъ туда на праздникъ св. Сергія (5-го іюля) молодой государь изъ давры проъхалъ въ Переяславдь. Озеро въ десять верстъ длины и въ восемь ширины, показалось ему тогда моремъ. И тутъ-то, пришла Петру первая мысль: настроить на этомъ озеръ корабликовъ, да на нихъ плавать, въ волю, по свътлому раздолью.

Воротясь въ Москву какъ можно посийшние, государь уже выпросился у матери подольше пожить въ Переяславли. Привезъ съ собою кроми Брандта и другаго илотника, обративъ его въ судовые мастера. Съ этими двумя мастеровыми, да со своими потишными, основалъ теперь Петръ и маленькую верфь, при впадени въ озеро рики Трубежа. Здись-то, къ клопотахъ, заводя опять въ Москви до него незнакомое дило, Петръ провелъ все лито. А осенью, съ готовой его крипости Презбургъ загремили первые пушечные выстрилы, возбудивше страхъ въ царевни Софьи и ся сторонникахъ. Неудовольстве ихъ еще усилилось, когда Петръ взялъ къ себи всихъ барабанщиковъ Бутырскаго полка, да Стрилецкий Сухаревъ полкъ. Потомъ же, забралъ всю упряжь съ Конюшеннаго

двора для возки своихъ пушекъ. Шакловитый начальникъ Стрелецкаго приказа сталъ тогда подговаривать подвластныхъ ему стрельцевъ: извести царя Петра. Но, посягнуть на такое страшное дело, самые порочные изъ нихъ не решались. Не хогели они слышать и о сделаніи зла матери государевой, или роднымъ ея. Хотя, въ это лето и подсылалъ Шакловитый наряженаго подъячаго (Шошина) ночью бито стрельщовъ на карауле, называясь царевымъ дядей Львомъ Нарышкинымъ; но и этимъ возбудить стрельщовъ не удалось. Царевна совсемъ было решилась, тогда, — сама убить царицумачиху свою, въ день перваго Спаса, на водосвятье, въ селе Преображенскомъ и прівхала съ умысломъ, — да побоялась многаго числа оказавшихся потёшныхъ.

Зная всъ опасности, угрожавшія государю-сыну и боясь его далекихъ отлучекъ въ Переяславль, царица-мать посившила, въ это время, женить царя Петра 'на Евдоків Өедоровић, дочери окольничаго Лопухина. Сватьбу Царя Петра отпраздновали 9-го января 1689 года. Царица На. талья думала что теперь царь Петръ больше будетъ дома, съ молодой женой своей. Не утолимая охота строить корабли однако увлекла его опять въ Переяславль, въ апрълъ же мъсяцъ. Тамъ сталъ онъ, теперь, спускать на воду готовые суда и пробыль до начала іюня. Воротясь однако въ столицу, больше туда не повхалъ; боясь намъреній сестры, дълавшейся явно враждующею. Іюля 25-го, пользуясь случаемъ посъщенья даремъ тетки, жившей въ Кремлъ въ Вознесенскомъ монастыръ, — Шакловитый приказалъ: захватить царя, когда онъ войдеть во дворець кремлевскій; но государь не подошель ко дворцу и опять неудалось злое дъло.

Распространивъ въ народъ слухъ: будто потъшные Петровы сбираются сами напасть на Кремль, царевна въ ночь на 8-е августа снарядила 400 стръльцовъ съ заряженными ружьями, накъ бы для отпора потъшныхъ. Въ самомъ же дълъ, со-

бралась она перебить бояръ въ Преображенскомъ, и свою мачиху царицу; да, едва ли и не Петра самаго, съ ними. Но и туть Богъ сохранилъ своего избранника. Нашлись добрые люди между стрёльцами же, самими. Восьмеро разныхъ чиновъ стрёлецкаго Стремяннаго полка—въ томъ числё: пятисотенный Елизарьевъ, сотникъ Феоктистовъ, да шестеро другихъ, въ полночь прискакали въ Преображенское и, вовремя предупредили царя Петра объ опасности. Онъ поднялся съ постели, одёлся въ лёсу уже и ускакалъ въ Троицкую лавру. За царемъ вслёдъ: царица-мать, жена, и потёшные съ пушками, убрались также за крёпкія стёны монастыря св. Сергія. Царевна передъ разсвётомъ вышла было съ войскомъ изъ Кремля, но прождала долго князя Голицына, да узнала и объ отъёздё брата. Потому, наконецъ, распустила своихъ стрёльцовъ, на разсвётъ.

Утромъ узнали бывшее въ Москвъ и всъ пришли въ ужасъ. Изъ лавры же Петръ потребоваль сперва объяснение: для чего ночью сбирались стрельцы? -- Последоваль ответь: провожать царевну въ Донской монастырь на богомолье. -- Никто этому не повърилъ. Царевна Софья послала было вызвать царябрата ласковымъ словомъ; но это не удалось. Вмъсто отвъта молодой государь потребоваль высылки къ себъ по 10-ти человать оть каждаго стралецкаго полка, съ офицерами, на 18-е августа «для великаго государева дёла». Царевна запретила урядникамъ фхать; а послала князя Прозоровскаго и потомъ патріарха: уговаривать брата воротиться. Посланные сами остались въ лавръ. Между тъмъ, не смотря на строгое запрещеніе, по вторымъ грамотамъ Петра, явились въ лавру 500 стрълецкихъ урядниковъ. Они впущены въ монастырь и удостоились видёть государя. Выйдя къ нимъ самъ, на крыльцо, съ матерью и патріархомъ, Петръ открыль прибывшимъ умыслы Шакловитаго и намъренія сестры, по извътамъ, да по признаніямъ сторонниковъ царевны. Тутъ же дьякъ прочелъ имъ и выписку изъ распросовъ. Узнавъ несомнънное посягательство на преступленіе, стръльцы теперь сами вызвались захватить своего начальника, Шакловитаго.

Въ тотъ же день, пока совершалось все это въ давръ, царевна туда поъхала было сама, но ее остановили за 10 верстъ и запретили ъхать. Воротясь въ Москву уже въ безпокойствъ, правительница должна была выдать своего соумышленника Шакловитаго, а за тъмъ,—по требованію младшаго брата въ письмъ къ царю Ивану— удалиться въ Новодъвичій монастырь. Царь же Иванъ охотно предоставилъ царю Петру, съ этаго времени, полную свободу управлять дълами, находя ихъ себъ не подъ силу.

Съ 13-го сентября 1689 года началось, такимъ образомъ, царствованіе Петра І. Въ слъдующемъ году была сдълана Петромъ первая огненная потъха—фейерверкъ, на радостяхъ рожденія перваго сына государя, царевича Алексъя Петровича.

Весною царь Петръ построилъ на Москвъ ръкъ гребныя суда и, пустивъ впереди прочихъ бото, найденный въ Измайловъ, провелъ его до Угръшей, самъ управляя парусомъ. Лътомъ же и осенью, дълалъ, на все снаровливый Петръ, примърные бои, для пріученья своихъ потъшныхъ къ правильнымъ сраженіямъ. А на зиму занялся государь въ Москвъ сооруженіемъ первой яхты, спущенной на воду 14 марта. Въ Переяславлъ построились уже теперь фрегаты и дълался военный корабль, спущенный 1-го мая 1692 года, самимъ двадцатилътнимъ царемъ—мастеромъ корабельнымъ. Повидать это, — по времени и средствамъ, дъйствительно чудо — пріъхали царицы на Плещеево озеро. Въ августъ, съ пріъздомъ ихъ устроились здъсь на водъ и на сушъ потъшные бои.

малое береженье себя въ бурную осень, къ зимъ разстроило здоровье царя Петра до того, что отчанись даже въ сохраненіи жизни его близкіе люди. Долго быль онъ между жизнью и смертью, но молодость взяла свое и Петръ оправился къ концу зимы, чтобы тать въ любимый еще Переяславль—на достройку судовъ своихъ. Проведя же здъсь всю весну, царь сталь готовиться въ первое далекое странствованіе свое въ Архангельскъ. Прощай Плещеево озеро! — увидъвъ море, Петръ забыль тебя совствить всего еще одинъ разъ въ своей жизни, спустя двадцать девять лътъ. Къ морю влекло молодаго царя ничъмъ не заглушаемое въ немъ врожденное призваніе моряка. «Мать многократно возбраняла мнъ столь опасный путь» писаль потомъ самъ о себъ государь,— «но, видя великое желаніе мое, и нехотя согласилась».

. Называя себя «сержантомъ преображенскаго полка», Петръ со свитою во 100 человъкъ пустился изъ Москвы на съверъ, 4-го іюля 1693 г. До Вологды тхаль онъ въ каретъ, а оттуда-водою, на карбасъ. На 24-й день пути торжественно встръченъ царь въ Холмогорахъ: архіереемъ и воеводою, съ колокольнымъ звономъ, да съ ружейною и пушечною пальбою. Ни одинъ государь еще не былъ въздёшней сторонъ от выка. Такъ было и въ Архангельскъ, куда прибыль Петръ 30-го іюля; при такой же встръчь. Противъ жидища царскаго на Моисъевомъ островъ, уже стояла яхта, приготовленная для плаванія по морю. На яхту эту перебрадся Петръ не теряя времени, но, удержанный безвътріемъ, принялъ потомъ намъреніе: ъхать провожать возвращавшіеся домой-въ Англію и Голландію-купеческіе корабли. Въ день Преображенія, съ южнымъ вътромъ потянулись Березовскимъ устьемъ изъ Съверной-Двины настоящіе морскіе суда. На нихъ быль и царь Петръ. Любуясь стройностью движеній кораблей и быстротою работь привычныхъ матросовъ, государь отъ новости виденнаго, быль почти выв себя.

Триста верстъ пролетъли незамътно. Почти у выхода

въ Океанъ уже, Петръ съ неохотою разстался со своими иностранными спутниками. Воротясь же на берегъ, хотълъ Онъ еще разъ пуститься съ новымъ караваномъ, но только дождался прихода его изъ Голландіи; безъ того зажившсь полтора мъсяца въ Архангельсев. При видъ иностранныхъ кораблей, у Петра разрывалось сердце, что русскіе не могутъ сами вздить, также, въ чужіе земли? И все это стало за малостью: за неимъніемъ у насъ своихъ судовъ. Между тъмъ, русскіе же люди-Бужениновы-на Вавчугъ, въ это же время, строять суда для тъхъ самыхъ иностранцевъ! Петръ приказаль воеводъ добыть себъ непремънно во скоромо сремени, два судна. Одно изъ нихъ царь при себъ еще отпустиль въ море. Подъ русскимъ флагомъ, нагрузиль онъ его: поташемъ, смолою, рыбнымъ влеемъ и икрою, - товарами наиболъе раскупаемыми. А другое судно, Петръ назначиль отпустить весною. Заложиль теперь же, государь, своими руками, еще корабль; заведя верфь на островъ Соломбалъ у Архангельска. Да заказалъ-купить еще въ Голландіи, для себя фрегать. Во всё праздники царя Петра видълъ народъ у объдни: какъ онъ пълъ на клиросъ въ приходской церкви св. Ильи пророка, на Кего-островъ.

Между дъломъ бывалъ государь часто и у архіепископа Афанасія, открывая ему первые свои планы, имъвшія столь громадныя послъдствія для Россіи.

На возвратномъ пути царь завхалъ и на верфь Бужениновыхъ, заказать имъ къ лвту большой корабль.

Воротясь изъ далекаго странствованія, въ Москвъ своей царь сталь приготовляться къ новой поъздкъ на съверъ. Самъ теперь дълаль онъ блоки, въ токарной своей, для корабля, строимаго на Соламбалъ, и лично надзираль за отливкою для него пушекъ. Въ матросы взяль онъ лучшихъ солдатъ изъ своихъ потъшныхъ гвардейцевъ; выбраль адмирала и контръ-адмирала. Самъ же удовольствовался долж-

ностью *шкипера*. Такъ и велълъ писать къ себъ всъмъ близкимъ людямъ, — отнюдь не называя Величествомъ.

Въбытность въ Москвъ, зимою, неожиданно умерла добрая царица-мать—всего на 42-мъ году жизни. Петръ погрузился въ тяжелую скорбь, но пересилиль себя, предавъ, какъ истинный сынъ православной церкви, все—на волю Всемогущаго. Какъ ни кръпокъ былъ онъ, находилъ однако перенесение потери безропотно,—какъ написалъ самъ Апраксину: «выше ума и живота» своего.

Размынать горе свое, царь ужхаль 1-го мая, вторично, въ Архангельскъ, черезъ Вологду и, на 18-й день, достигъ до мъста. Здъсь, въ Архангельскъ, Петръ, черезъ день по прибытін своемъ, спустиль на воду первый-построенный на Бъломъ моръ, корабль, самъ подрубивъ и подпоры, удерживавшіе его на штапель. Поплывь за тымь вь Соловецкій монастырь, государь выдержаль страшную бурю, при которой всъ ждали не минуемой смерти. Одно искуство лоцмана Антипа Тимофъева, направившаго яхту государеву, черезъ прибой, въ Унские рога, спасло мореходовъ — молельщиковъ, приставшихъ въ берегу близъ Пертоминской обители. Петръ, въ память своего спасенія сділаль престь и поставиль его самъ, здъсь на пристани, принеся его на царственныхъ плечахъ своихъ. Въ Соловкахъ государь въ постъ и молитвъ провелъ за тъмъ трое сутокъ, и, одаривъ оба монастыря, имъ посъщенные, воротился благополучно.

Начались пиры. Не забывая дёла, среди нихъ, царь снастилъ и вооружалъ корабль, назвавъ его «св. Павелъ». Дождавшись же, купленнаго въ Голландіп, 54-хъ пушечнаго фрегата «св. Пророчество», царь вышелъ на двухъ корабляхъ и яхтъ въ открытое море: провожать нъмецкіе корабли. Десять дней удерживали пловцовъ противные вътры, а за тъмъ, при попутьи, въ три дня плаванья, Петръ доходилъ до Соятаго носа.

Въ Мослвъ же, по возвращении сдълалъ царь за селомъ

Кожуховымъ, примърную осаду връпости. Бои, гдъ тосударь маршировалъ простыма бомбардирома, отъ имени села получили ими Кожуховскаго похода. Онъ открылъ предпріимчивому Петру: возможность вести подлинную войну со своими, исправно уже обученными, потъшными.

На весну свазань быль походь въ Крымъ. Но, это сявлано только для отвода подозрвній отъ истинной цвли. Въ низовьяхъ Дона стояла сильная кръпость Азовъ, принадлежавшая Туркамъ. Отнявъ ее у нихъ, Петръ думалъ открыть русскимъ кораблямъ ходъ въ Азовское море, а изъ него-въ Черное. Турки однако узнали во время и усивли усилить гарнизонъ и укръпленія. Теченіе Дона защищали у нихъ двъ башни, называвшіяся каланчами. Придя къ Азову въ іюнъ, Петръ самъ распорядился есадой кръпости. Дъйствуя вз звании бомбардира орудіями, въ первыя двъ недъли самъ наводиль онъ ихъ и металь бомбы, въ Азовъ. Объщавъ награду за взятіе каланчей, царь вызваль на этотъ подвигъ козаковъ. Они дъйствительно взяли ту и другую; приступъ же къ кръпости неудался. Простоявъ до Покрова пришлось удалиться, владёя однёми каланчами. Не было еще у насъ искусныхъ полевыхъ инженеровъ, да нужно было имъть и большее число гребныхъ судовъ, которыя могли бы высадить войско съ ръки, въ Азовъ. Инженеровъ Петръ сталъ просить въ Пруссіи и Австріи. А силавной караванъ судовъ, ръшилъ построить къ будущей же весив. Для того, подъ самымъ городомъ Воронежемъ, заведена обширная верфь на обильной водою ръкъ Воронъ. Здёсь задумаль Петрь строить большія военныя галеры и больше тысячи струговъ «подъ припасы»; — гдъ бы и жить можно было. На галеры сформировано 400 морскихъ солдатъ и собрано до 75,000 сухопутнаго войска. Петръ приняль на себя чинь капитана третьей роты, во сплавномъ караванъ.

Во время приготовленій къ походу, въ январъ 1696 года,

умеръ царь Иванъ. Петръ быль тогда боленъ ногою, но забыль боль свою, когда потребовалось готовить къ веснъ, суда, медленно строившіяся безъ очей государя. При его неусыпномъ надзоръ и рвеніи, въ Апрълъ все, однако поспъло. Мая 3-го, отъ Воронежа уже пошелъ къ Азову передовымъ самъ царъ-капитанъ.

Прибывъ въ Черкаскъ и узнавъ тамъ: о приходъ къ Дону турецкихъ кораблей, Петръ вздумалъ прогнать ихъ; но, увидя цълый флотъ, долженъ быль воротиться. Козакамъ однако удалось такъ напугать враговъ, что они совсвиъ ушли, оставивъ Азовъ безъ продовольствія. Соорудивъ въ устъй Дона крипостцу, Петръ успиль и совсимъ запереть входъ вървку врагамъ. Отбивъ за тъмъ скихъ татаръ, наши начали осаду Азова, отовсюду отръзаннаго. На 13-й день, послъ того какъ въ городъ впервые начали бросать бомбы, предложено коменданту сдать кръпость-но, онъ упорствоваль. Однако, съ прибытиемъ инженеровъ, когда выстрёлы разрушили палисады, занять нами угловой бастіонъ ночью и, во время штурма 17 іюля, донцы овладъли валомъ, — на утро сдался Азовъ. Овладъвъ имъ, Петръ выбралъ на Азовскомъ море два мъста для застройки гавани: гдъ держать будущій флотъ.

Выбирая самъ мъста, Петръ цълый день и ночь проведъ на голой давкъ, въ лодкъ, даже безъ пищи. Наконецъ мъсто выбрано. Петръ принялся укръплять Азовъ и оставиль его, уже освятивъ два первые въ немъ православные храма. Въ Москвъ, тъмъ временемъ, дълались приготовленія для невиданнаго до той поры, тріумфальнаго входа войскъ, совершеннаго 30-го сентября. Во время входа этаго, черезъ городъ Петръ шелъ пъшкомъ какъ капитанъ, при своей третьей ротъ; отличаясь отъ простыхъ офицеровъ только бълымъ перомъ на шляпъ. Дъйствительно это было для Москвы невиданное зрълище.

Отправивъ торжество, царь издалъ указъ о сооружении

Азовскаго флота. Съ цёлью ближайшей доставки лёса съ Волги, Петръ задумаль тогда сдёлать каналь (со шлюзами) между рёками Илавлею, впадающею въ Донъ, и Камышенкою—притокомъ Волги. Для работы назначено выставить со всей Россіи 350,000 народа. И, если на одну работу копанья канала употреблены разомъ такія силы, разсудите, какой большой задумаль Петръ завести у себя флоть?

Для стройки его, нужны были теперь уже мастера хорошіе, не чета Брандту. Надобно было, слёдовательно, выучить своихъ, и многихъ къ тому же, разомъ. Петръ и придумалъ: послать учиться кораблестроенію молодыхъ дворянъ 50 человёкъ. Везти же ихъ и пристроить, гдё слёдуетъ, въ науку, наряжено великое посольство къ европейскимъ государямъ. При посольстве томъ поёхалъ и самъ Государь, желая научиться всему и видёть все, какъ простой человъкъ. Для этого назвался онъ урядникомъ Петромъ Михайловымъ. Въ прямое завёдываніе свое принялъ онъ второй десятокъ волонтеровъ, изъ трехъ назначенныхъ собственно къ морскому дёлу.

При посольствъ Петръ вхалъ до Пруссіи, а въ столицу ея—Кенигсбергъ—явился одинъ, называясь «оберъ командоромъ». Здъсь и въ Пиллау, царь бралъ уроки артиллеріи у полковника Штернфельда. Дошли до насъ и собственноручныя замътки царя Петра: о составахъ пороха, калибръ орудій и бросаньъ бомбъ. Уже только въ августъ 1697 года, выучившись всему, что хотълъ здъсь узнать, повхалъ Петръ въ Голландію. Тамъ задумалъ онъ поучиться строить корабли. И ученье свое государь сперва хотълъ начать въ маленькомъ городкъ Сардамъ. Туда пріъхаль онъ, 8-го августа, и поселился въ бъдномъ домикъ кузнеца Киста. Обзавелся инструментомъ и записался немедля на частную верфь Рогге въ плотники; но, провелъ здъсь всего недълю. Его стали безпокоить сборища народа, хотъвшаго видъть царя плотника. Выйдя изъ терпънія отъ въчной назойливости горо-

жанъ, государь, въ бурю даже, убхалъ въ столицу голланискую Амстердамъ, 15-го августа. На другой день въбхади туда и «послы великіе» изъ Россіи. Къ свитъ ихъ Петръ тоже присоединился, да на праздничномъ объдъ, данномъ городомъ, и заявилъ желаніе работать на Остъ-индокой верфи. Туда со всъмъ и переселился онъ въ устроенное на самой верфи помъщение. Здъсь, 9-го сентября, подъ руководствомъ мастера Класа Поль, государь, въ качество подмастерья заложиль фрегать во 100 футовъ длины. Черезъ девять непъль судно это, - названное «Петръ и Павелъ», -- спущено на воду. Мастерь-подъ наблюденіемъ котораго царь строилъ этотъ фрегатъ, -- далъ потомъ аттестатъ, прописавъ въ немъ, что «Петръ Михайловъ поступалъ накъ доброму и искусному плотнику надлежить, помогая мастеру въ строеніи фрегата отъ форштевня до штмрборда» т. е. со начала до конца. Строить только по плотничьи, какъ разумбли голландцы, Петръ однако не думаль, а хотълось ему досконально знать все, что касается кораблестроенія. За этимъ онъ еще поъхаль въ Англію. Три мъсяца работы на верфи въ Дептфордъ сдълали Петра уже совершеннымъ мастеромъ. Онъ постигъ вполнъ всю эту мудреную науку, съ расчетами и вычисленіями любой формы морскихъ судовъ. Взжаль государь отсюда часто и въ арсеналь въ Вуличь: учиться морской артиллеріи. Привлекало вниманіе Петра въ Англіи также совершенство битья монеты. - Узнавъ хорошо англійское досужество, - изъ Лондона вывезъ царь на службу свою, много мастеровъ: и корабельныхъ, и огнестръльныхъ, рвзнаго, станочной оковки подъ пушки, жестяныхъ дъль; да взяль и инженеровь, которыми давно славилась промышленная Англія. Посътивъ страну эту, Петръ оставался совсъмъ доволенъ, добытыми имъ самимъ, знаніями и черезъ Въну воротился въ Москву.

Сократиль онъ, впрочемъ, свое путешествие и не вздиль въ Испанію, получивъ извъствие о безпорядкахъ отъ возму-

тившихся стрёльцовъ. Въ подговоре же къ возстанью ихъ открылось дёло, заключенной въ монастыре, царевны Софіи, да старшей сестры ея Марфы Алексевны. Ихъ обеихъ Петръ потому и велель постричь; также какъ и супругу свою царицу Евдокію, на которую тоже падало подозрёніе. Стрёльцы, особенно виновные, казнены.

возстаніе стрільцовь показало Это последнее Петру ненадежность стараго войска, способнаго не къ дълу. а только въ безпорядкамъ; потому что, - стрельцы отъ рукъ отбились. Вотъ, въ іюнъ 1699 года, царь и указаль вспах стрпльцово распустить по домамо, куда кто похочеть и удалить изъ столицы ихъ совсёмъ. Оставлены стрёльцы только въ Новгородъ, Псковъ да Смоленскъ. На мъсто уничтоженных 16-ти стрелецких полковь, въ ноябре того же года, приказано вновь собрать даточных со всей Россіи въ солдаты, на постоянную уже, исправную и върную, службу; какъ нацлежитъ посовъсти. Солдатскихъ полковъ завелъ царь разомъ тридиать съ однимо (два изъ нихъ драгунскихъ). Одъль Петръ солдать своихъ въ темнозеленые кафтаны и вооружиль ружьями со штыкомъ. Десять кораблей въ Воронежь тоже поспыли въ скоромъ времени. Снарядивъ изъ нихъ съ другими судами, цълую эскадру, Петръ въ концъ іюля пустиль ее въ Азовское море. Царю нужно было заставить турокъ заключить миръ; они же медлили, неувъренные въ силахъ Русскаго Государя. Петръ ръшился показать имъ: какъ они ошибаются на нашъ счетъ.

Царю присовътоваль умный сановникъ его Возницынъ, договаривавшійся—да безуспъшно—сь турками, послать къ нимъ въ самую ихъ столицу посла «умнаго человъка», который поступаль бы смъло; за тъмъ, что турки мира сами желали. Петръ послушаль совъта и выбраль Украинцева. Везти его приказаль государь на русскомъ военномъ кораблъ дълному капитану Памбургу, и ему велъль бросить люръ подгамыми стънами дворца султанск го; да еще съ паль-

бою изо-всёхъ пушекъ. Провожать посла до турецкой крѣпости Керчи, Петръ пошель самъ со своимъ сильнымъ уже флотомъ. Турки несоглашались пропустить посла на нашемъ кораблё, но уступили потомъ упорному требованію. А капитанъ, подойдя къ столицё султана съ пушечнымъ громомъ, сдёлалъ свое дёло: пугнулъ турокъ такъ, что они и заключили миръ.—Прежде распросили есть ли такіе корабли еще у Царя?—Есть—и шабашъ! намъ нечего и медлить колитакъ; рёшилъ султанъ.

А миръ съ турками нуженъ былъ теперь царю Петру, чтобы начать уже войну со шведами.

Передъ шведскою войною, государь указалъ считать новый годъ съ января, начавъ этимъ празднествомъ новое восемнадцатое столътіе отъ Рождества Христова. До того же времени годы на руси считались съ сентября мъсяца.

Воротясь изъ путешествія въ Голландію и Англію, Петръ на первыхъ же порахъ издаль указъ, чтобы всѣ, — опричь крестьянъ да духовныхъ, носили ипмецкіе кафтаны и брили бороду. Чтобы уничтожить у русскихъ невѣжественное предубѣжденіе противъ иностранцевъ.

Около этого же самаго времени, приготовляясь надежно къ шведской войнъ, государь особенно ревностно сталъ заботиться, какъ бы завести въ Россіи, богатой рудами, большую выдълку жельза дамъди. Однимъ изъ самыхъ предпріимчивыхъ заводчиковъ выдълки жельза, показался тульскій оружейникъ Никита Демидовъ. Петръ I и позволилъ ему на свой страхъ: открывать заводы за Ураломъ. Такъ первый онъ и началъ разработывать сибирскія рудныя горы. И самъ государь почтилъ дъло выдълки жельза: собственными руками своими выковаль онъ полосу, на заводахъ около Тулы, возвращаясь изъ Азовскаго похода. Съ легкой руки, да съ государева почина, и завелись у насъ, тогда же, жельзные заводы не казенные.

Казна же для выдёлки пушекъ устроила свой заводъ на

Олонцъ и здъсь то начали выдълывать первое огнестръльное оружіе, для арміи; — только въ половинъ ужъ шведской войны.

Началъ же войну эту Петръ, чтобы воротить свой, неправильно отнятыя шведами земли по Невъ ръкъ. А предлогъ былъ: грубость губернатора въ Ригъ, оказанная посламъ, когда съ ними былъ самъ государь. Въ старину дълалось не разъ перемиріе со шведами на сорокъ мето и срокъ втораго сорокольтія истекалъ въ мартъ 1701 года.

За полгода до срока, въ нашей волъ было: заявить свое несогласіе на миръ. Петръ такъ и сдълалъ. Августа 19-го 1700 года, — на другой день по отпразднованьи мира съ турками, объявлена война шведамъ. Союзники нашего государя, подговорившіе его вивств искать счастья, были, казалось надежные: датскій, да польскій короли. Шведъ напаль прежде на Данію и страхомь разоренья столицы, принудиль короля датскаго къ невыгодному миру. Покончивъ же съ нимъ, переправился черезъ море и поспъщилъ къ Нарвъ. А кръпость эту осадили наши въ сентябръ еще, да въ два мъсяца сдълать большаго вреда не могли ей. Царь въ качествъ капитана ото бомбардиро сперва распоряжался осадою, да видя медленность подвоза снарядовъ и хибба, долженъ быль сдать свое войско, прибывшему на службу къ намъ, хваленому генералу Де-Круа. Самъ же государь поспышиль было въ Новгородъ: поторопить дыломъ. А безъ него, за великія наши прегрышенія, въ страшную вьюгу, что била нашимъ солдатамъ въ глаза, — подошелъ ловко шведскій король, — да и напаль, съ разныхъ сторонь, на растянутыя нами укръпленія. Новонабранные полки, не бывши еще въдълъ, конечно, разстроились. Гвардейцы Петровы однако дали отпоръ шведамъ, но, незная что сталось съ другими силами, заключили ночью миръ, отдавъ непріятелю пушки. Генераловъ же шведы обманно захватили въ полонъ. Скорс про неудачу узналь и государь. Да зимою же успъль собрать

силу въ трое больше прежней. Жаль было ему особенно пушекъ. Да и тутъ Петръ Великой сладилъ своею находчивостью. Приказаль онъ снять лишніе колокола оть церквей и, въ веснъ явились у насъ новыя пушки. Начальникомъ силь своихъ выбраль теперь царь кореннаго русскаго воеводу, Бориса Петровича Шереметева. Въ лъту и отпоръ можно было уже дать исправный, да шведъ отъ Нарвы ущель зимой еще - бить саксонскаго Августа, сидъвшаго въ въ Польшъ королемъ. Сшибками небольшими цълое дъто мы и перебивались, по этому. Уже наканунъ новаго года (31 декабря 1701 г.) потъшиль царя-государя Шереметевь, первымъ большимъ удачнымъ боемъ зъ шведскимъ генераломъ Шлипенбахомъ. Въ крещенье въ самое, въ Москву привезъ извъстіе объ этомъ бой сынъ побъдителя. Петръ выслушаль и прослезился отъ радости. Вымолвиль только: «Слава Богу! мы можемъ наконецъ бить шведовъ». За первый такой подвигь и наградиль же всёхь государь щедро; истинно по-царски. Шереметева пожаловаль въ фельдмаршалы и задумаль перенести войну, на Неву ръку; еще съ весны. Да вышло не такъ. Самъ же государь, обманутый шведскими слухами, --- будто враги намфрены итти на Архангельскъ, - пустился сперва туда: отпоръ имъ дать. Да и прождаль напрасно хитрецовь все льто. Безь него и другую побъду одержаль Шереметевъ; разориль всю Лифляндію, да и подощель, въ сентябръ, къ ръкъ Назьъ. Сюда провхалъ прямо и Петръ: сдъдалъ смотръ войску. Нашелъ исправно все и послаль осаждать Орешекъ — крепость въ самомъ устью Невы, отъ Ладожскаго озера. Царь самъ сталь здысь распоряжаться при осадъ мортирами, на лъвомъ флангъ нашей позиціи. Самъ переправляль черезъ широкую Неву, на другую сторону, своихъ гвардейцевъ-охотниковъ. Перетащиль черезъ просъку изъ озера, волокомъ, лодки; наконецъ, назначиль и приступъ 11-го октября. Тутъ лъстницы не доходили до верха стъны кръпостной; такъ что, изъ силь было выбились люди. Настойчивая храбрость Голицына заставила однако непріятеля сдаться. А взятіе этой кръпости, открыло намъ свободный проходъ въ Неву. На ней же, при впаденіи ръчки Охты, стояла тогда другая шведская кръпость Ніэншанцъ. Она дълалась уже беззащитною. Весною, въ 1703 году, въ Оръшокъ—названный нъмецкимъ словомъ Шлиссельбургъ (Ключь городъ),—Петръ собралъ войска и двинулъ ихъ къ Ніэншанцу. На шестой день осады, послъ одной только ночи метанья бомбъ, кръпость и сдалась, на разсвътъ 1-го мая.

Нева была теперь въ рукахъ Петровыхъ; а выходъ въ море запертъ шведскими кораблями, пришедшими къ невскому устью, въ самый день сдачи кръпости. Мая 6-го, отъ кораблей шведскихъ пришли къ Невъ 10-ти пушечный гальотъ «Геданъ», да въ восемь пушекъ шнява «Астрильдъ» — съ письмами въ Ніэншанцъ. Не знали еще шведы, что здъсь владъють уже русскіе. На ночь суда непріятельскіе стали на якорь и Петру дано о томъ знать. Государь посадилъ на лодки своихъ Преображенскихъ солдатъ и вздумалъ овладъть ботомъ и шнявою. Силы свои раздълиль онъ по ровну: самъ пощелъ вокругъ Васильевскаго острова, а Меньшикову-своему любимому офицеру, - вельль скрываться за Гутуевскимъ островомъ и ждать своего появленія. На разсвътъ царь показался изъ-за острова съ съвера, заъзжая шведовъ отъ моря: а Меньшиковъ спустился съ юга. Они разомъ напали на шведовъ. Съ гранатою въ одной рукъ и со шпагою въ другой. Петръ взощелъ первымъ на шведское судно и овладълъ имъ послъ жаркаго боя. За этотъ подвигъ государь, считаясь бомбардирским капитаном, получиль орденъ св. Андрен Первозваннаго, до того пожалованный всего троимъ еще. Той же награды удостоенъ и поручикъ Меньшиковъ.

Шведы больше къ Невъ неподходили. Петръ уъзжалъ на Олонецкую верфь, а воротясь, основалъ на Заячьемъ островкъ на Невъ земляную кръпость Петербургъ заложивъ въ ней въ свои имянины 29 іюня 1703 года церковь апостоловъ Петра и Павла. Отъ имяни этого храма называемъ мы теперь кръпость Петропавловскою.

Черезъ недълю по заложении Петербурга разбилъ Петръ шведовъ на ръкъ Сестръ, вдаваясь въ видимую опасность,—въ трехчасовомъ бою съ непріятелемъ ровнымъ силою.

Проведя до октября на Олонцѣ въ спускѣ судовъ, необходимыхъ для защиты Невы, царь воротился къ готовой совсѣмъ кръпости Петербургъ, уже по уходѣ шведскагофлота. Тотчасъ по прибытіи поѣхалъ онъ къ Котлину, пробираясь между плававшимъ уже льдомъ. Да, тутъ же, неоткладывая, и промѣрялъ самъ глубину воды, вокругъ всего острова. Зимою же, промѣры эти убѣдили государя въ необходимости укрѣпить островъ Котлинъ.

А въ Воронежъ, отпуская Меньшикова, сюда, передъ собою, Петръ отдалъ ему собственноручную модель осьміугольнагозамка чтобъ построить его при Котлинъ. — Замокъ уже былъ освяосщенъ 4 мая 1704 г., и названъ Кроншлотомъ (вънецъ замокъ).
На слъдующій годъ, за Кроншлотомъ уже отстоялась небольшая наша первая эскадра, которой еще не подъ силу было
схватиться, съ громаднымъ передъ нею, шведскимъ флотомъ.
Высадка непріятелей на самый Котлинъ островъ тоже была
отбита съ урономъ. Такъ что, еще разъ понытавшись, столько
же неудачно, напасть на насъ на Невъ, шведы оставили
тревожить Петербургъ, черезъ восемь лътъ по основаніи,
обращенный и въ столицу царскую.

Оградившись Кроншлотомъ, Петръ обложилъ со всёхъ сторонъ Нарву, подступивъ одновременно и къ старинному нашему же городу. Юрьеву; у нъмцевъ прозванному Дерптомъ. Городъ этотъ сдался скоро по прибытіи царя къ войску, а Нарва держалась два мъсяца. Наконецъ и онавзята.

Увъдомляя начальника кораблестроенья въ Воронежъ, Апраксина, Государь писалъ ему 14 августа «я не могъ оставить безъ возвъщенія, что Господь счастіємъ сію атаку окончить изволиль. Гдъ предъ четырмя льты оскорбиль, туть нынъ веселыми побъдителями учиниль; ибо сію преславную кръпость, чрезъ лъстницы, шпагою, въ три четверти часа получили».

Мы стали теперь одерживать явную поверхность надъ король польскій, подговорившій Петра воевать, — терпълъ неудачи за неудачами. Король шведскій биль саксонскія войска Августа въ Литвъ и Польшъ, вездъ гдъ находилъ ихъ; а потомъ перешелъ за ними и въ Саксонію. Доведя до крайности Августа, Карль XII заставиль его отказаться отъ польской короны и помирился съ нимъ, взявъ тяжелый окупъ. Годы 1707 и 1708-й были самыми тяжкими для Петра. Ему одному приходилось бороться съ лучшимъ войскомъ, выставляя еще и силы далеко неровныя. Два раза Карлъ XII подходилъ въ русской границъ и уходиль прочь, наводя напрасную тревогу и усиливая безпокойство въ заботливомъ Петръ. Въ третій уже разъ, въ іюнъ 1708 года, король отъ Минска пошель по Березинъ и, при м. Головчинъ сошелся съ главными русскими силами. Перевъсъ въ бою былъ несомивнио на сторонъ шведовъ, но разбить, наши силы всею своею арміей, королю неудалось. Это Петръ считалъ теперь добрымъ признакомъ. Государь лечивинися въ Петербургъ, послъ опасной весенней бользни своей, прівхаль къ войску уже посль Головчинскаго діла, когда ръшено было отступать, не принимая боя. А жителямъ приказано уходить въ лъса, забирая съ собою скотъ и пряча въ землю всякое продовольствіе: что бы враговъ оставлять въ крайней нуждъ. Замътивъ это, король шведскій потребоваль въ себъ генерала Левенгаупта съ запасомъ хлъба, изъ Лифляндіи. Но, прождавъ въ Могилевъ своего полководца довольно долго, Карлъ XII вдругъ поворотилъ къ югу, когда Левенгаунтъ былъ уже близко. Петръ узналь объ отдаленіи противника и ръшился недопустить идущаго къ нему хлъ-

Шереметеву идти вслъдъ за ба. Назначивъ королемъ, царь пустился на поискъ идущаго Левенгаупта, считая силы его на половину меньше, чъмъ были. Наконецъ Петръ настигь его 25 сентября и туть увидёль превосходство силь непріятельскихъ, передъ своими. Не желая полагаться на одну оплошность или ошибку противника, а думая уравновъсить силы, царь послаль приказъ генералу Боуру: привести 8 полковъ драгунскихъ. Три дня прошли въ ожиданіи его прибытія. Сентября 28-го Петрь-боясь что Левенгаунть уйдеть — ръшился, наконець, биться и безъ Боура. Для того двинуль царь на шведскій дагерь, въ лісь, полки Ингермандандскій и Невскій. Ихъ отбиди. Петръ самъ приведь подкръпленія и принудиль Левенгаупта выйти на поле, гдъ швелы изъ возовъ съ хлъбомъ устроили себъ защиту. И здъсь упорный бой не даль еще намъ перевъса, какъ наступиль, за общимь утомленіемь, роздыхь. Въ это время подошель Боурь. Свъжія силы его довершили пораженіе Левенгаупта, не смотря на отчаянное мужество его войскъ. Обозъ съ хаббомъ остался въ нашихъ рукахъ. обоза, и доведя остатокъ своего войска къ королю, Левенгауптъ увеличиль только голодь въ шведскомъ войскъ. Голодный же человъкъ-плохой воитель; потому самъ Петръ и назваль свой бой при перевни Авсной — матерью Полтавской побиды.

Въ Украйну пошелъ Карлъ XII, повъривъ объщаніямъ гетмана казаковъ Мазепы: возмутить противъ царя всю Малороссію; — гдъ въ продовольствіи шведы могли не нуждаться. Но, измънникъ гетманъ, передаваясь царскому врагу, не могъ и обманомъ вовлечь въ свой умыселъ полки козацкіе. Ушли отъ шведовъ и тъ немногіе, которыхъ привелъ и предаль онъ, беззащитными, въ лагерь непріятельскій. Настунила, по этому, для шведовъ бъдственная зима; и тепло не улучшило положенія ихъ. Въ отчаяніи, весною Карлъ XII началъ осаду Полтавскаго замка. Царскія войска подошли на выручку осажденнымъ. Прівхалъ и Петръ изъ Воронежа.

Король видълъ что каждый день промедленія выгоденъ для царя и, не смотря на рану ноги, мѣшавшую състь на коня ему, предупредилъ Петра.—Началъ самъ бой при Полтавъ, 27 іюня 1709 года.

Рано утромъ шведы напали на нашу конницу, но, потъснивъ ее, дорого заплатили за минутный успъхъ. Оторванныя при этомъ конницею шведскіе полки ушли въ лъсъ; и тамъ-заперты. Тогда Петръ вывелъ свое войско, сойдясь съ главными силами непріятеля. И въ это-то время, «эбло жестоко въ огиб оба войска бились, однакожъ то все долбе двухъ часовъ непродолжалось; ибо, непобъдимые господа шведы, скоро хребетъ показали», — какъ написалъ Петръ. Онъ быль вездь, - гдь наступала опасность. Простреденная шляпа, - которую выносили на торжествъ на площадь, къ памятнику Петра Великаго, вмъстъ съ кафтаномъ его и шпагою, --лучше всякихъ другихъ доказательствъ говоритъ, что Государь поступаль «какъ доброму приводцу надлежить!» Не для одной красоты ръчи и не изъ похвальбы, а искренно отъ глубины души, самъ говорилъ онъ. — «А о Петръ въдайте, что ему жизнь не дорога, жила бы только Россія въ славъ и благоденствіи, для благосостоянія вашего»!

Къ полудню бой пересталъ: шведы бъжали, устилая поле на десятки верстъ трупами и сами убивая своихъ раненыхъ. Петръ сълъ за объдъ въ своемъ лагеръ, окруженный плънными шведскими генералами. Царь пилъ за здоровье ихъ и называлъ своими учителями въ военномъ дълъ.

Полтавская побъда воротила царю Петру всъхъ прежнихъ союниковъ, да еще съ прибавкою новаго—прусскаго короля! Съъздивъ на свиданія съ каждымъ изъ союзныхъ государей, Петръ началъ осаду Риги, сдавшейся Шереметеву въ іюлъ 1710 года. Въ томъ же году Боуру сдался Ревель совсею Эстляндіею, а генералъ-адмиралъ Апраксинъ покорилъ Выборгъ, послъ третьяго къ нему похода.

Со взятіемъ Выборга -- «Петербургу приготовлена покой-

ная подушка», -- говоря словами Петра, и онъ могъ приняться за внутреннее устройство государства, войною пріостановленное и замедленное. Царь Петръ хотълъ, чтобы всъ подданные несли равную тяготу въ повинностяхъ и взносъ податей. Для того приведено въ точную извъстность число дворовъ престьянскихъ, въ открытыхъ осьми губерніяхъ. На итогь дворовъ разложены всъ ежегодные потребности цълой Россіи: по содержанію войска, флота, управленія и благоустройства внутренняго. Наблюдать за правильнымъ теченіемъ дёль и смотръть за оказаніемъ справедливаго суда, защищая праваго, Петръ возложилъ на высшее правительственное учрежденіесенатъ свой. Учредилъ же его царь изъ 9-ти членовъ, возлагая на него правление государствомъ, когда самъ убажалъ въ походъ противъ туровъ. Они же разорвали сънами миръ по навътамъ, бъжавшаго въ турецкія владънія, шведскаго короля, послъ Полтавскаго пораженія.

Война не нами объявлена, а намъ пришлось отпоръ. Приведя торжественно къ присягъ сенаторовъ, Петръ уъхаль въ Польшу: призвать къ соучастію Августа. Въ іюнъ двинулось войско къ Днъстру и дошло до Яссъ-главнаго города Молдавіи. Оттуда поспішиль государь итти къ Дунаю, чтобы завладъть запасами хлъба. Напоходъ, въ степи, окружили наше войско 9-го іюля, 250,000 турокъ, у ръкъ Прута. Турки сперва думали ворваться въ нашъ дагерь и взять верхъ многочисленностью, но целый день нападая, понесли уронъ. -- и задумали истомить насъ голодомъ. Петръ ръшилъ-пробиться; но, по совъту, бывшей съ нимъ въ походъ государыни Екатерины Алексъевны, - предложиль миръ. Боясь неудачи сами, при отчаянномъ сопротивленіи русскихъ, турки охотно согласились помириться. Потребовали только возврата Азова. Имън уже хорошій флоть въ Петербургъ, Царь уступилъ имъ Азовъ и воротился, чтобы продолжать войну съ Швеціею, вибстб съ союзниками.

Шведамъ принадлежала на южномъ берегу Балтійскаго

моря, область Померанія. Здісь-то и началась война, выгодная потому уже, что отъ собственной Швеціи, отділяло Померацію Балтійское море. А посредині приходились владінія датскаго короля. Онъ же, съ своей стороны, желаль отнять у шведовъ Норвегію, неоставляя дійствовать съ запада изъ своего Шлезвига. Шведскому фельдмаршалу Штенбоку въ декабръ 1712 года, однако удалось разбить датскаго короля при Гадебушь; когда вступиль онъ въ бой, не послушавшись совъта Петра. А государьтогда уже шель на помощь къ нему и быль близко.

Сожадъя о неудачъ союзника отъ спъшки его, Петръ Великій захотъль отомстить шведскому фельдмаршалу и, преслъдуя его, загналъ въ городъ Фридрихштадтъ, окруженный болотами. Были двё только дороги по высокимъ насыцямъ, но оба эти пути Штенбовъ перекопалъ поперегъ и оставался въ надеждъ, что русскому Царю не достать его. Также думали и союзники, предложивъ выбить шведскаго полководца изъ Фридрихштадта русскому войску. Петръ принялъ вызовъ и повелъ самъ своихъ гренадеровъ, на переконахъ утопая въ болотной грязи. Была тогда оттепель и распутица; хотя стояль на дворъ и конець января. Насыпи, съ которыхъ стаялъ снёгъ, отъ легкаго мороза обледенели, а на поднимаясь, еще приходилось сбивать шведовъ, на нихъ верху устроившихъ батареи. Вся эта трудность для Петра не казалась непреодолимою. И другой ни кто не жаловался, видя впереди Государя, бодро ведущаго ряды храбрыхъ.

Два перекопа съ батареями Петръ взялъ, одинъ за другимъ, послъ горячаго, хотя и недолгаго, боя. А когда увидъли шведы, что царь подходитъ и къ послъднему перекопу, то,—сами его оставили. Штенбокъ поспъщилъ запереться въ кръпость Теннингенъ и его, тамъ, чрезъ 9-ть мъсяцевъ, заставилъ наконецъ сдаться Меньшиковъ.

Адмиралъ Апраксинъ и генералъ Князь Михаилъ Голицинъ, между тъмъ, выбивали шведовъ изъ Финляндіи. По-

строенный же царемъвъ Петербургъ, гребной и парусный флотъ, не только выходилъ за островъ Котлинъ и гулялъ по всему Финскому заливу, но даже самъ искалъ теперь встръчи съ флотомъ шведскимъ.

Въ 1714 году шведскій адмираль только показался было передъ Ревелемъ, да и ушелъ къ финляндскому берегу, думая остановить развъ высадку русскихъ, въ самую Швецію — какъ случилось въ позднейшіе годы. Сухопутное войско шведское со всемъ разбитое у Вазы, также пряталось отъ русскихъ. Апраксинъ, стоя въ близи флота непріятельскаго, зорко наблюдаль за нимъ. Вотъ онъ видитъ, что отъ главныхъ силъ отдълились десять судовъ и пошли они въ сторону, не зная о близости русскихъ; должно быть узнавать доподлинно: гдв мы находимся? Апраксинъ тотчасъ послаль 35 галеръ нашихъ стать въ проходъ, отдълявшемъ отъ шхерь тоть заливь, гдв стояль шведскій флоть. А когда, черезъ это оказались отръзанными, отошедшіе шведскіе суда, адмираль увъдомиль государя. Петръ явился 27-го іюля и, самь повель галеры съ войскомь брать съ боя, на абордаже, запертый шведскій фрегать, да девять галерь. Шведы отказались прежде сдаться и выдерживали упорный бой до последней крайности. Государь-победитель, благодаря Бога за этотъ успъхъ своего оружія, поставиль на молебствіи, взятые суда, въ тотъ же порядокъ, какъ стояли они во время боя, полукругомъ. А 9 сентября, - ввелъ съ торжествомъ своихъ плънниковъ, въ Петербургъ, для того устроивъ тріумфальныя ворота, на тройцкой площади. Приведя планныхъ, Петръ явился въ кръпость и тамъ, ез качество контръадмирала порабельного, отрепортоваль своему Князю Кесарю Ромодановскому. Этого сановника Петръ Великій съ молодыхъ еще лътъ своихъ прозваль Величествомо и представляль себя какъ бы подчиненнымъ: донося ему о своихъ подвигахъ, какъ начальнику. Князь — Кесарь производилъ, потому, во всъ чины Петра Великаго, по арміи и флоту.

Государь, какъ сказано прежде, началъ съ потъшными своими службу строевую съ рядоваго, послъдовательно исполняя обязанности: сержанта, шкипера, капитана, полковника, контръ-адмирала, вице-адмирала и генералъ-лейтенанта сухопутнаго. Этимъ своимъ производствомъ, Петръ показывалъ: что на чинъ и на повышение смотрълъ онъ какъ на награду дъйствительныхъ заслугъ и полезной исполнительности въ службъ, людей способныхъ и знающихъ.

Въ концъ того же года, когда было Гангутское дъло, Карлъ XII прискакалъ чуть не одинъ изъ Турціи, въ завоеванную почти у него Померанію. Держался островъ Рюгенъ, но и его не могъ защитить нъкогда грозный воитель. Съ возвратомъ его, союзники забыли свои распри и просили Петра I послать больше русскаго войска: для общихъ дъйствій. Кром'в Даніи, Пруссіи и Польши были въ союз'в Голландія и англійскій король. Они прислади въ 1716 году свои флоты въ Балтійское море, такъ что, вибств съ датскимъ и русскимъ-собрадись четыре флота, противъ Швеціи. Датскій король должень быль: перевести на своихъ судахь русское войско, да заготовить продовольствіе отъ себя, чтобы высадить изъ Даніи на шведскій берегь достаточныя силы, въ половинъ лъта. Петръ 1 думалъ одновременно напасть на Швецію и съ востока, -- отъ Аландскихъ острововъ. - Что бы ударами съ двухъ сторонъ разомъ, осилить Карла XII и заставить его, помириться. Но, этотъ расчеть государя неисполнился. Датчане протянули время до осени. Шведы сильно укръпили свой берегъ; отъ Аланда высаживаться было поздно; да, и о продовольствіи русскаго войска мало позаботилась Данія. Единственною выгодою отъ плана, хорошо придуманнаго, но, къ несчастью неудавшагося, было командованіе Петромз І встми чемырьмя флотами. Эту честь предложили государю въ бытность его въ Копенгагенъ. Поднявъ свой флагь на кораблъ Ингерианландъ, Петръ самъ перевезъ съ твердой земли войска свои, въ

Данію, да посётиль островь Борнгольмь. Оть флота царь два раза ёздиль на шнявё своей «Лизеть» осматривать шведскій берегь, выбирая мёста для высадки. Въ послёдній разь, шведы стрёляли ядрами и пробили однимь выстрёломь царское судно, но Богь сохраниль Петра оть всякаго вреда.

Недовольный Датскою медленностью, государь, повхаль осенью въ Голландію съ царицею своей, второю супругою, Екатериною Алексвевною. Въ Голландіи написанъ, въ это время, портретъ Петра, снимовъ съ котораго здъсь приложенъ. Весною 1717 года, одинъ царь съвздилъ во Францію и шесть недъль прожилъ тамъ, невидя времени въ Парижъ, въ осмотрахъ всего любопытнаго. Парижъ тогда славился королевскою шпалерною фабрикой. Тамъ ткались изъ шерсти и шелка дорогія картины для обиванія стънъ въ комнатахъ, вмъсто обой. Королемъ же французскимъ былъ тогда еще осьмильтное дитя, Людовикъ XV. Первая встръча Петра съ королемъ этимъ, происходила у входа во дворецъ. Здъсь, встрътивъ Людовика, Петръ приподнялъ и поцъловалъ красиваго ребенкагосударя и на рукахъ своихъ внесъ его на лъстницу, весело говоря «Несу цълую Францію!»

Король Людовикъ XV и опекунъ его — герцогъ Орлеанскій выказывали царю, при всякомъ случав, весевозможныя угожденія. Зная же, что Петра занимало дёло шиалерь, до того, что самъ онъ наняль для себя, французовъ— мастеровь и заводиль въ Петербургъ шпалерную фабрику, — государю, при посъщеніи гобеленевой мастерской, въ Парижъ, поднесены въ подарокъ четыре самыя хорошія ковра. Самъ также много всякихъ ръдкостей накупиль Петръ Великій и вывезъ изъ Франціи, да опредълиль нъсколько дворянь въслужбу, на французскій флотъ, для обученія. Заключиль еще, въ это время, Петръ выгодный договоръ съ Франціею о торговлъ.

И съ этого времени, въ послъдніе семь лъть своей жизни, уже видя явное истощеніе враждебной Швеціи, не

только не могшей вредить, но принужденной уступать все чего желали, — Петръ обратилъ всю свою дъятельность на заведение у насъ въ России разныхъ фабрикъ и заводовъ. Въ бытность государя во Франціи, наняты имъ были разные мастера. Кромъ шпалерной фабрики, въ Петербургъ Петръ завелъ еще степлянно— зеркальные заводы, выписалъ нъмцевъ мастеровъ выдълывать: кожу, пуговицы, коламенку, шляпы пуховыя, бумагу, басоны; бълить воскъ; ткать тонкое сукно; наводить латунь и дълать многіе другіе вещи и товары.

Между самыми комнатными придворными служителями нашелся искусникъ, — истопникъ Алексъй Милютинъ. Научившись самъ дълать ленты, да шелковыя матеріи затыкать золотомъ и серебромъ, въ узоръ, — Милютинъ отъ Петра получилъ пособіе на заведеніе фабрики, а въ послъдствіи, за развитіе у насъ этого дъла, получилъ и дворянство. Поощреніе и поддержку находилъ у Петра всякій трудившійся, а тъмъ болье изобрътатель чего нибудь полезнаго. Съ народомъ вообще, а особенно съ мастерами, государь всегда обращался привътливо, заходилъ въ мастерскія и любилъ распрашивать, какъ бы дъло выходило лучше, выгоднъе, споръе. Любилъ Петръ I входить и въ самое положеніе людей трудящихся. Крестилъ у нихъ, запросто принимая угощеніе, и, уходя цъловать въ голову куму—родильницу, да награждалъ рублевикомъ крестника.

извёстныхъ Свадьбы 110 чему - дибо JULL . также удостоиваль Государь своимъ присутствіемъ, принимая себя даже обязанности дружки. либо отца посаженаго. Въ такихъ случаяхъ наряжался Петръ I лучше обыкновеннаго: въ бархатный черный кафтанъ; —и надъваль кружевной галстухъ съ манжетами. Вседневную же одежду его составляль суконный толстый шкиперскій кафтань, синяго либо сфраго цвъта, съ волосяными пуговицами. А въ походъ, и зимою, сверхъ обыкновеннаго воинскаго плаща государь не надъваль на себя ничего. Подъ плащемъ же бываль у

него только форменный темнозеленый мундиръ преображенскаго полка, съ лакированнымъ кожаннымъ поясомъ и такою же портупеею. Носилъ Петръ обыкновенно высокіе сапоги за кольно, со шпорами, и низенькую роспущенную трехъ-угольную шляпу. Столъ государя былъ на столько же простъ, какъ одежда его и обращеніе. Любимымъ упражненіемъ Петра I, вмъсто отдыха—была работа на токарномъ станкъ. Два дорогихъ станка и стояли, потому, въ его мастерской—въ маленькомъ домикъ на Петербургской сторонъ, гдъ хранится святыня—икона Спасителя, которую бралъ съ собою Петръ во всъ походы. На торжествъ 30 мая, передъ нею, совершается потому и молебствіе: что бы напомнить намъ молитву, передъ этимъ же образомъ, самого Петра Великаго.

Вставая обыкновенно до разсвъта, государь принимался за работу съ молитвою; помолясь же, отходиль и ко сну, въ десять часовъ вечера. Въ это время оканчивались и общественныя собранія, названныя Петромъ иностраннымъ словомъ ассамблея.

Ихъ завелъ государь, что бы пріучить русскихъ не дичиться другь друга и вывозить женщинь — которыхъ до того держали въ заперти, никому не показывая. На ассамблею входили всъ безплатно и могли: танцовать, разговаривать, курить и играть въ разныя, безобидныя для всъхъ, игры; съ 4-хъ до 10 часовъ пополудни. Ето нарушалъ правила ассамблеи, написанныя Петромъ — того въ наказаніе заставляли выпить большую кружку вина, названную большимо орломо. На ассамблеяхъ, бывалъ не только самъ царь, — въ своемъ домъ открывавшій даже каждый годъ эти собранія, — но и все царское семейство.

Заботясь пріучить своихъ подданныхъ къ свътскому обращенію на ассамблеяхъ, Петръ не оставляль попеченій, и о высшемь научномь образованіи. Заведена была Морская Академія, да школы, медицинская, инженерная, цифирная. А подъ конецъ жизни учредилъ Петръ I Академію Наукъ. Для призрънія же людей заслуженныхъ—завель богадъльни, а для леченія военныхъ и морскихъ чиновъ учредилъ госпитали.

Карль XII въ ноябръ 1718 года быль убитъ, когда онъ готовъ быль уже помириться съ Петромъ, уступая береговыя земли отъ Риги до Выборга. Сестра-наследница его напрестолъ, на такія уступки несоглашалась и, въ 1719—1720 годахъ, Петръ высаживалъ войско въ самую Швецію, разоряя ее на значительное разстояніе отъ моря и доходя до самыхъ окрестностей шведской столицы-Стокгольма. Помощь Англіи на которую расчитывала сперва кръпко сестра Карла XII не принесла никакой пользы: русскіе побили шведовъ и въ виду почти англійскаго флота. Съ весною же 1721 года, опять началось разореніе береговъ шведскихъ, такъ что министры ихъ събхавшись въ финляндскій городъ Ништадтъ договариваться съ нашими, просили перемиріядумая остановить вредъ земли своей. Перемирія Петръ однако незаключаль и дёло свое продолжаль. Этимъ государь и вынудиль полный мирь, съ уступкою всего чего только желалъ.

Миръ этотъ, славный для Россіи, подписанъ въ Ништадтъ 30 августа 1721 года. Петръ же получилъ извъстіе о немъ 3-го сситября, на дорогъ въ Выборгъ. Воротясь въ Петербургъ, на слъдующій день, и, придя въ Троицкую церковъ, государь вельлъ отправить благодарственное молебствіе объ окончаніи тяжелой войны. При объявленіи же мира приготовленъ былъ праздникъ и угощеніе. Самъ даже царь пилъ за здоровье своихъ подданныхъ, пожертвованіями поддержавшихъ его въ славной борьбъ, доставившей въ наше владъніе Балтійское море, а съ нимъ—торговлю съ Европою.

Еще больше праздники начались, когда изъ Швеціи прислано утвержденіе мира. Октября 22-го—день памятный сдачею московскаго кремля русскимъ поляками въ 1612 г.—выбранъ Петромъ для главнаго торжества. Въ Троицкую

церковь собралась вся знать: министры и царская семья—
къ объдни. Послъ службы, канцлеръ графъ Головкинъ отъ
лица сената и народа просилъ Петра: за всъ заботы о
Россіи и славныя дъла имъ совершенныя: принять титулъ
Императора Всероссійскаго, на столько же вполнъ имъ
заслуженный, какъ прозваніе Великаго и отща отечества.
Не отрекшись выполнить общее желаніе русскаго народа,
растроганный Петръ, сказаль тогда: «зъло желаю, что бъ
нашъ весь народъ прямо узналъ, что Господь прошедшею
войною и заключеніемъ сего мира намъ сдълалъ. Надлежитъ
Бога всею кръпостью благодарить. Надъясь же на миръ, не
слъдуетъ ослабъвать въ воинскомъ дълъ. Надлежитъ трудиться о пользъ и прибыткъ общемъ, который Богъ намъ
предъ очи кладетъ, какъ внутри такъ и внъ: отъ чего
облегченъ будетъ народъ!»

Облегчение народа состояло, по мысли Петра, въ развити торговли и промышленности, въ улучшении путей сообщения и въ исправномъ порядкъ суда и расправы.

Для защиты отъ притъсненій на Кавказъ русскихь торговцевъ, предприняль Петръ I персидскій походъ въ 1722 г. Нужно было та нерезъ Астрахань. Проплывъ все низовье Волги отъ Нижняго-Новгорода, государь теперь узналь хорошо и эту отдаленную часть владъній своихъ, до того имъ непосъщенную. Въ Астрахани же, Петръ распросиль и по распросамъ обсудилъ положеніе торговыхъ дълъ нашихъ съ Персією, гдъ была неурядица. Снаряженный флотъ въ концъ іюля вышелъ въ Каспійское море, съ царемъ и войскомъ. Суда пристали въ Аграханскомъ заливъ, а оттуда, основавъ укръпленіе, Петръ двинулся къ покорившемуся ему г. Тарки. И владътель Дербента охотно призналь себя подданнымъ русскаго царя, вынеся ему ключи кръпости. Буря къ несчастію, повредила у Дербента суда съ хлъбомъ и остановила движеніе войскъ нашихъ впередъ.

Царь долженъ быль скоръе воротиться въ Астрахань и

приготовить надежныя средства къ успъшному походу, на слъдующій годъ. Но самое появленіе Петра, на Кавказъ на долго памятное, навело страхъ на мъстныхъ мелкихъ владътелей, и притъснять русскихъ они перестали. Завоеваніе же Решта и Баку заставили персидское правительство: уступить со всъмъ Россіи прикаспійскія земли.

Возвращаясь изъ Москвы въ Петербургъ послѣ персидскато похода, Петръ Великій заѣзжалъ по дорогѣ на тверецкій шлюзъ, построенный новгородскимъ посадскимъ Михаиломъ Сердюковымъ, на свой счетъ: за одно право торговать на вышневолодскомъ пути, которымъ прогоняли, по рѣчкамъ и прокопамъ, барки съ товарами, изъ Волги. Теперь проходили суда въ рѣку Мсту, а изъ ней озеромъ Ильменемъ въ Волховъ. Изъ Волхова до Невы, въ обходъ бурнаго Ладожскаго озера, копали тоже, въ это время, каналъ Дадожский. Этимъ путемъ самые больше грузы товара стали сплавляться въ Петербургъ, а отсюда—за границу, сдѣлавъ петербургскій портъ первымъ въ Россіи.

Въ мав, 1724 г. Петръ короновалъ въ Москвъ свою супругу Императрицу Екатерину—Великую помощницу и спутницу государя въ походахъ, какъ самъ онъ выразился. Въ то же лъто, въ памятный день заключенія мира съ Швецією 30 августа, —Петръ перевезъ въ Петербургъ, отъ Шлиссельбурга, перенесенныя изъ Владиміра, мощи св. Александра Невскаго. Молитвенному охраненію древняго борца за отчизнупобъдителю Шведовъ на Невъ (1240 г.), св. Александру ввъряль теперь свою новую столицу Петръ Великій. Онъ встрътиль останки праведника особенно торжественно: собраль свой флотъи, --- съ дедовскимъ ботикомъ во главе, выстроилъ его предъ Невскимъ монастыремъ, гдъ долженъ былъ опочить святой воитель, на мъсть своихъ подвиговъ. Встрътивъ галеру съ мощами у Кирпичныхъ заводовъ, Петръ самъ взялся за руль, а сенаторы сёли въ весла. При нальбъ и колокольномъ звонъ вынесъ раку съ мощами на берегъ,

опять самъ же государь, воздавъ почетъ великому предку и вмъстъ съ тъмъ, уважение къ святынъ.

Прошло всего два мъсяца и новымъ подвигомъ самоотверженія, Петръ Великій доказаль, что жизнь свою онъ подлинно полагаль за други своя, какъ учитъ возлюбленный ученикъ Спасителя нашего.

Разстроивъ кръпкое здоровье свое уже раньше, — трудами свыше силъ обыкновеннаго человъка, — Петръ I, возвращаясь въ Петербургъ изъ загороднаго дворца своего Дубки, 1 ноября 1724 года, увидълъ бъдствовавшихъ матросовъ у Лахты, въ ботъ съвшемъ на мель. Увидъвъ бъдствіе, — государь не утериълъ, чтобы самому не сойти въ холодную воду по поясъ; помогая съ другими сдвинуть ботъ съ мели. А полученная здъсь простуда, думаютъ врачи, черезъ два мъсяца всего уложила въ гробъ нашего безпримърнаго государя.

Января 17-го 1725 года Петръ совсвиъ слегъ и болъе не вставалъ съ одра. Болъзнь отняла силы у могучаго тъломъ государя въ три нервые же дня своего развитія. Больной понималъ свое положеніе и въ послъдніе дни показывалъ тоже умилительное благочестіе, какимъ преисполненъ былъ во всю жизнь свою. Петръ какъ истинный христіанинъ горячо въровалъ въ таинства и всъ постановленія православной церкви, строго исполняя уставы ея. Надъ государемъ въ болъзни совершено елеосвященіе и два раза удостоился онъ пріобщенія св. Тайнъ Христовыхъ передъ кончиною.

Послѣ втораго пріобщенія, — въ ночь на 28 января, — тѣло Петра стало холодѣть, и, въ началѣ 6 часа утра — его не стало.

Такъ жилъ и умеръ Петръ, нашъ первый царь и Императоръ, которому имя Великаго дано всёмъ свётомъ, а не нами русскими, которыхъ можно бы упрекнуть въ пристрастии. Да какъ же и не назвать Петра Великимъ и безпри-

мюрнымо, когда вся жизнь его отличалась во всемъ отъ другихъ, современныхъ ему государей. Будучи полновластнымъ владыкою милліоновъ подданныхъ, и отличаясь отъ всёхъ своихъ современниковъ, недосягаемою высотою ума,— Петръ Великій любилъ обращаться съ народомъ и часто самъ выполнялъ тяжелыя работы, не гнушаясь брать топоръ въ царственныя руки свои, державшія скипетръ. Этимъ Петръ заохочивалъ всёхъ къ посильному труду на пользу общую.

На престоль Петръ Великій совмъстиль въ себъ одномъ всь высокія качества великихъ предковъ-правителей. Какъ Іоаннъ III, заботился онъ, если не о слитіи воедино, то, объ округденіи русской земли, но видѣлъ дальше Іоанна Грознаго въ государственныхъ разочетахъ. Въ этомъ дъдъ Петръ оставиль великіе примъры для поученія и будущимъ покольніямъ. Не разъ случалось что Онъ видълъ госупарственную выгоду и пользу ясную тамъ, гдъ еще не думали ничего находить самые дальновидные и умные его современ-Такъ, напримъръ, Петръ I впередъ разсчитывая пользу Россіи и для того посътивъ Кавказъ, мгновенно обдумаль и рышиль возможность развитія у нась шелкомъ, при удобствъ выдълки его. Ранъе же этаго за восемь лътъ, чтобы проложить дорогу русскому оружію въ средину Азіи, снарядиль онь закаспійскую экспедицію князя Бековича. Не забудемъ и того еще, что Петръ же Великій, за полтораста лътъ назадъ, уже находилъ выгоднымъ и удобоисполнимымъ прорытіе канала изъ Балтійскаго въ Нъмецкое море. А къ этому теперь только приступила съ усердіемъ ученая Германія. И это, вовсе не единственные примъры глубины или, въ своемъ родъ-ясновидънія ума Петра Великаго.

Въ пору гибельной смуты междуцарствія, Россію истощили крамолы самозванцевъ. Пользуясь нашимъ безсиліемъ шведы легко отняли берега, ръки Невы съ проходомъ въ Балтійское море. Петру І-му для возвращенія отнятаго шведами пришлось, какъ указано, упорно воевать цёлыя двадцать лётъ. Онъ на первомъ же шагу понесъ при Нарвё потерю артилеріи, не только одну неудачу. Но, эта горечь неудачи, показавшаяся бы гибелью для всякаго другаго ума, въ Петрё Великомъ только усилила рёшимость на большія жертвы. Онъ продолжалъ борьбу, котя она оказалась и неровною. Союзники и пособники съ неудачею нашею, какъ водится, совсёмъ оставили русскую сторону. Петръ однако съумёлъ и одинъ, со славою выдержать тяжкую войну съ первымъ полководцемъ своего времени, какимъ всё считали его противника, шведскаго короля Карла XII. При осадахъ городовъ и въ сраженіяхъ, на сушё и на морё, мы также видёли, какъ не щадилъ себя царь, всюду раздёля труды и опасности съ своими солдатами.

Не одною однако храбростью отличался Петръ въ свътъ. Потомство видитъ въ немъ, по дъламъ его, прежде всего государя, а потомъ уже величайшаго полководца. Въ ту именно пору, когда терпълъ онъ неудачи, Петръ и создалъ нашу военную и морскую силу. Да, въ томъ и другомъ успълъ онъ такъ скоро и такъ много, что всъ сосъднія земли стали искать дружбы и поддержки у русскаго царя, невольно сознавая его превосходство.

Не разъ бывалъ для того онъ въ чужихъ земляхъ и въ каждое посъщение находилъ новую пищу и занятие для своего ума. Истръ лучше всъхъ и сознавалъ, поэтому какъ безконечно выше нашего стояло европейское образование. Такое сознание не лишило его однако бодрости, — отъ множества предстоящихъ трудовъ. Онъ только больше приложилъ попечения: какъ бы поправить ущербъ, происходившій отъ нашего необразования? Для этого нанималъ онъ учить русскихъ людей — иноземцевъ знающихъ, на время принимая ихъ въ службу свою. Самъ посылалъ въ чужия земли молодыхъ людей изъ русскихъ: учиться всякимъ наукамъ, ремесламъ и художествамъ. Наконецъ, на все находя вре-

мя, самъ же Петръ занимался и выборомъ для перевода на русскій языкъ полезныхъ книгъ. Для науки на нашемъ языкъ тогда ничего почти дъльнаго не было. Между тъмъ, царь и не имълъ еще возможности—за двадцатилътнею войною—завести много училищъ, для всего народа. Потому нужно было научить всъхъ желающихъ, хотя первымъ началамъ всякаго образованіят. е. читать, писать и считать. Петръ для того и заводилъ школы. Да, какъ ни бъдны были при немъ государственные наши доходы, государь давалъ пособіе, чтобы могли жить посъщавшіе начальныя школы, мальчики и взрослые. За то всъхъ заставляль онъ работать, да учиться: кто чему можетъ. Поощрялъ по царски прилежныхъ и чаказывалъ лънивыхъ. Строгъ былъ онъ, правда, но ме подкупно справедливъ, ни передъ чъмъ не останавлючаясь для оправданія невиннаго.

Въ старину русскіе не ходили по морямъ. Какъ самъ мастеръ, —Петръ соорудилъ цълый флотъ, въ тридцати пяти лътнее свое царствованіе; такъ что русскому флагу былъ ото всъхъ почетъ при немъ. При отцъ же его, тоже государъ мудромъ и попечительномъ, былъ у насъ, всего на все, одинъ корабликъ, да и тотъ уничтожилъ разбойникъ Разинъ.

Таковъ то быль, какъ человъкъ и государь, Петръ Великій, рожденіе котораго праздновалось и празднуется 30 мая. Пусть день этотъ будетъ въчно праздноваться Россіею. А Петръ станетъ казаться еще выше, по мъръ удаленія отъ насъ. — Отходя дальше, мы только и въ состояніи видъть истинно великое.